

В МЕСТЕ с полудюжиной «звезд» со всего света Майя Плисецкая выступает в программе «Гиганты балета» на сцене парижского «Театра Елисейских полей». В очередной раз она покоряет парижан. К сожалению, моя просьба, как, впрочем, и других наших журналистов, о встрече и интервью была отклонена. Вот почему я решил познакомить читателей с основными моментами заметки журналиста, к которому Плисецкая отнеслась более благосклонно, — француза Р. Сервэна из парижской газеты «Фигаро».

«У меня нет никакого желания возвращаться ни в Большой, ни даже в Россию», — с горечью говорит самая известная «звезда» из СССР, ленинский лауреат и народная артистка. Она откровенна.

— Годами круглосуточно, — рассказывает балерина, — за мной следили из машины с сотрудниками КГБ — по причине моего независимого характера. Тем не менее это никогда не мешало мне говорить то, что я думаю. В последний раз в Большом я танцевала ровно три года

назад, в январе 1989-го. С тех пор я там больше не была. У меня осталась квартира и неподалеку от города — дача, но жить там невозможно. Недавно я позвонила Кате, моей давней домработнице, спросила, почему она так долго не подходит к телефону. Та ответила, что стояла три часа в очереди, так и не купив даже краюшки хлеба! Несчастные и голодные, люди становятся озлобленными, опасными.

Краж происходит все

больше. Зачем в таких условиях мне возвращаться в Россию? Даже Большой меня больше не интересует. Не удивительно ли это? А я ведь так любила этот театр! Когда проходила мимо восьми его колонн, мое сердце начинало учащенно биться. Сегодня я чувствую, как будто меня саму подрубили под корень.

— Кто виноват в этом? — спрашивает французский журналист.

Скандальное интервью прославленной балерины газете «Фигаро»

«Намерения Горбачева были прекрасны, но он не знал, куда идет, — отвечает Плисецкая. — То, что он сделал, для Европы очень хорошо: свобода мысли, крушение Берлинской стены. Однако все это привело также и к войне в Югославии. Думаю, что сейчас Ельцин делает единственное, что ему остается делать...»

Исчадием зла для Плисецкой, как и для некоторых других артистов, уехавших за границу, является Юрий Григорович, всесильный руководитель балетной труппы Большого. «Это маленький Сталин, который вот уже 30 лет правит театром, — говорит она. — Он хотел бы расправиться со всеми, кто перед ним не заискивает. Вот уже десять лет в Большом не поставлено ничего нового. Григоровича устраивает повторение старого классического репертуара, к ко-

торому он прикрепляет свое имя».

Два сезона Плисецкая возглавляла балетную труппу Римской оперы, выступая параллельно время от времени в Большом. Затем два года она работала в Мадриде. Сейчас у Майи нет ни театра, ни труппы. Ее домом стал... самолет. В ноябре прошлого года она танцевала в «Даме с собачкой» в Лос-Анджелесе,

ОТ ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ.

Вот такими не очень-то веселыми мыслями поделилась выдающаяся балерина современности с корреспондентом газеты «Фигаро». Что ж, отчасти понять Майю Михайловну можно. Кто из нас самих испытывает восторг от суровой действительности на одной шестой части земной сушки?

Все тан, но трудно представить, сколько же обиды должно накопиться в душе, чтобы решиться отмечать пятидесятилетие творческой деятельности

се, куда собирается на гастроли и в следующем месяце. На май запланирована Япония: десять представлений в балете, поставленном французом Бежаром. Плисецкая мечтает о новых партиях, новых балетах. С большим трудом ей удается выкроить пару дней, чтобы провести их в своей мюнхенской квартире, где сейчас живет ее муж композитор Родион Щедрин, или же не-

не в Москве, а в Париже. Чтобы, спокойно проводя недели в Литве (где, заметим, условия жизни не сильно отличаются от российских), отвергать саму мысль о возможности хоть недолго заезжать в родные певческие. А ведь и здесь, в нелюбезной теперь сердцу балерины России, — такие же люди, как всюду на свете. И здесь, как всюду, они не могут себе представить жизни без духовной пищи, без искусства.

В свое время великий Стравинский (которого никто не мог

делю-другую, чтобы отдохнуть в Литве, где балерина владеет домом.

На сцене Плисецкая с апреля 1943 года. Где бы она хотела отметить 50-летие творческой жизни? Конечно же, в Париже, отвечает балерина на вопрос французского журналиста. «Я с удовольствием жила бы во Франции, — сказала в завершение Майя Плисецкая, — но мне никогда этого не предлагали. Если мне здесь предложат руководить балетной труппой, я сразу же соглашусь».

В. ПРОКОФЬЕВ,
ссоб. корр. «Труда».
ПАРИЖ.

заподозрить в симпатиях к тогдашнему Советскому государству) приехал-таки спровоцировать свое восемнадцатилетие в Россию. Что ж, в разлуке с Родиной человек становится терпимее, лучше различает, в чем главное, а в чем второстепенное. Может, и с Майей Плисецкой, по примеру Игоря Федоровича, случится такая же метаморфоза, и со временем она смягчится к нам. И вновь мы увидим артистку на отечественной сцене...